

Валентин Пустовит

Каждый истинный поэт, в силу своей индивидуальности, обречён на соперничество со всеми, кто держит путь в общем пространстве Лиры. Но соперничество бывает разным. В этой связи я всегда вспоминаю Владимира Владимировича Коянто, или просто Володю Косыгина, как он называл себя в те далёкие годы, когда мы только познакомились. А познакомились мы поздней осенью 1964 года в Петропавловске на I конференции творческой молодёжи Камчатки. Я никогда больше не видел такого количества поэтов в одном месте, как тогда в областном Доме партпроса на Ленинской. И все они, похоже, находились во «внутренней оппозиции» друг к другу. Исключение составляли, разве что, Георгий Поротов с Володей Косыгиным да мы с Науменковым. И ещё Валя Коркина, поскольку конкуренток у неё там просто не существовало.

Косыгин и Поротов были неразлучны, что на заседаниях (сначала пленарном, потом секционном), что в перерывах; на коллективных выступлениях перед читателями их тоже объявляли друг за дружкой. Разнясь ростом, характерами и манерами, они сразу стали восприниматься как единое целое, а их дружба – естественной. Правда, помнится, кто-то бросил в их сторону (с плохо скрываемым недовольством), дескать, и что это гость из Паланы «всё крутится возле нашего Гоши». Зависть? Конечно. Та черта, которой отродясь не было у Коянто. Ни творческой, ни человеческой. Наоборот, он радовался любому стихотворению, строфе или даже одной-единственной строчке у другого поэта, если считал её удачей.

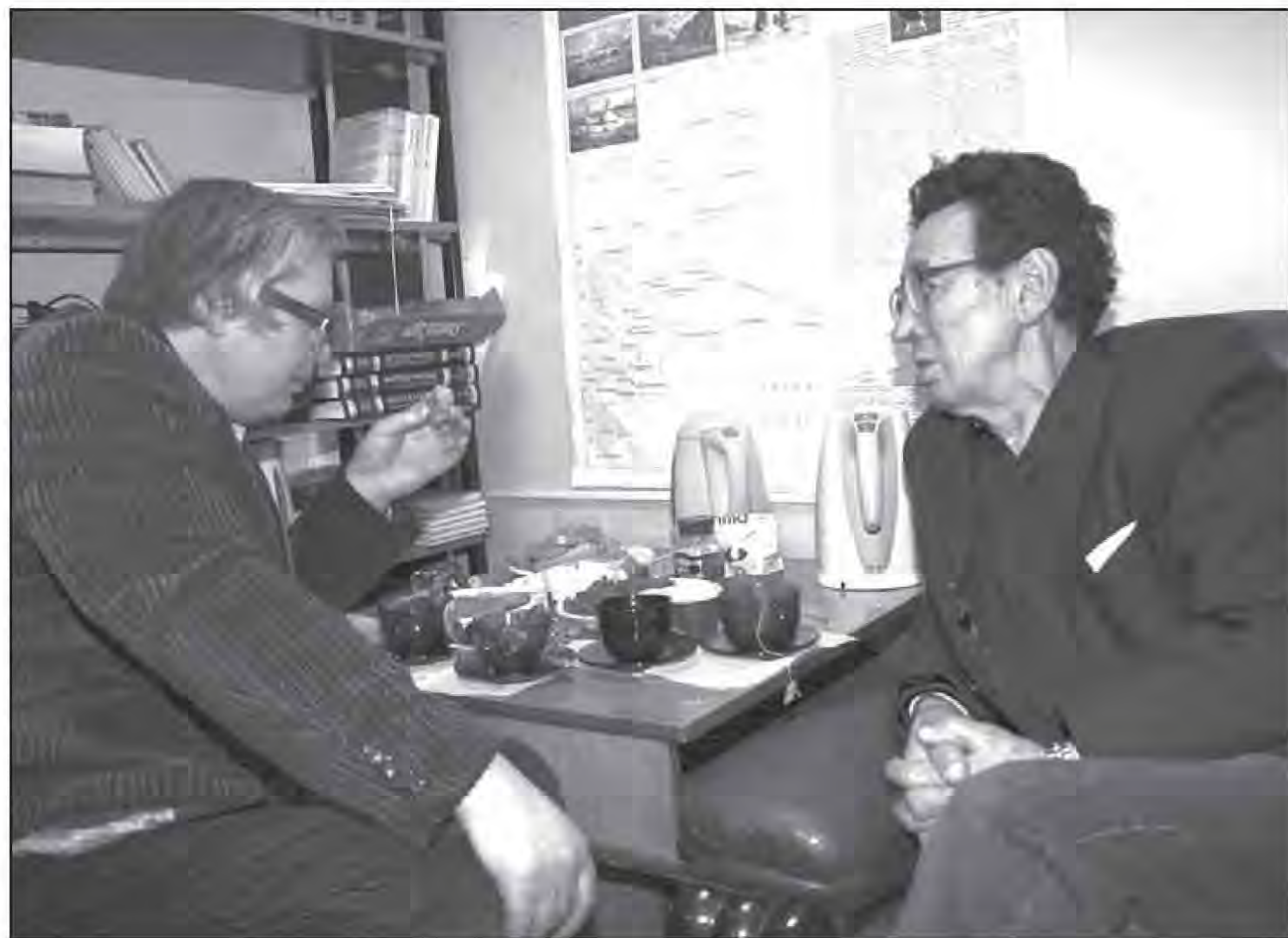
На меня Володя произвёл впечатление неунывающего сангвиника, живущего Поэзией, – её фаната, по-нынешнему. Он на удивление быстро преображался: то балагур и шутник, то чрезвычайно, до неузнаваемости, серьёзен. Обычно на такую перемену способны люди «со стержнем».

Если не ошибаюсь, на конференции обсуждалась рукопись его первой книги «Оленьими тропами», которая увидела свет лишь в 1970 году. Поздновато для 37-летнего поэта. Для сравнения: Г. Поротов издался в 28, Ю. Дружинин в 29, В. Шевяков в 31. (Но все рекорды в этом отношении побил В. Науменков: 43 года!)

Мы с Коянто длительное время общались от случая к случаю: я в Палане впервые побывал только в 1980 году, он редко приезжал в Петропавловск, и компании у нас были по-прежнему разные – у него поротовская, у меня науменковская. Хотя, как впоследствии он отметит, рекомендуя меня в СП России, за моим творчеством следил внимательно со времён I конференции. В 1970-е годы В. Коянто, широко публикуясь в камчатской прессе, довольно быстро завоевал популярность. Я работал журналистом, несколько раз делал с ним интервью для областного радио. Тогда же его имя стало приобретать всесоюзную известность. Сперва – как прозаика, автора повестей «Месяц молочных важенок» (1974) и «Верхние люди подождут» (1976). В 1977 году Камчатку облетела сенсационная весть: стихотворение «Родник» Владимира Коянто вошло во «всемирку»! Т. е. в один из томов самой престижной серии «Библиотека Всемирной Литературы». Володя – единственный из поэтов Камчатки, кто попал туда.

Слава могла испортить кого угодно, только не Коянто. Он оставался таким, как обычно: простым, общительным, весёлым, полным творческих планов. Если он приезжал в Петропавловск, то его трудно было «поймать» – он был нарасхват: национальный писатель и артист в одном лице. Публика не скрывала восторга. Порой Науменков и я вели с Коянто беседы на всякие темы, иногда спорили, но больше читали свои стихи и выслушивали мнение друг друга. В 1980 (или 1981) мой друг зачёл классику корякской литературы поэму «Копьё и посох Пересвета». Коянто сильно разволновался, вскочил, обнял своего тёзку и расцеловал. Весь вечер он обращался к Науменкову со словами восхищения, только и говорил, какой он молодец. А ведь русские литературные собратья довольно прохладно отнеслись к этой поэме – одному из лучших (на мой взгляд) образцов отечественного исторического эпоса XX века.

После Поротова, а потом и Науменкова, поэтов-участников I конференции творческой молодёжи Камчатки почти не осталось. Мы с Коянто как-то непроизвольно потянулись друг к другу. Он, появляясь в городе, тотчас звонил мне, и мы подолгу сидели в его гостиничном номере, вспоминая былое, тех, кто далече и кого уж нет. Нам представлялось, что ранее литературная жизнь Камчатки была намного интереснее, а писатели – крупнее, ярче. Наверное, в нас говорила ушедшая молодость. Но не только она. «Есть образование, а есть образованность» – сказал Володя об одном

Валентин Пустовит и Владимир Коянто в краевой библиотеке, январь 2008 год

из нынешних сочинителей. «Ну, нельзя же быть таким злым!» – возмутился он поведению другого. Раньше я ни разу не слышал от него осуждения коллег по перу. Видать, разница и вправду немалая. Наши беседы, как и прежде при Поротове и Науменкове, касались в основном литературного процесса, «мук творчества» и радости вдохновения.

В. Коянто, выпускник Ленинградского государственного пединститута им. А. И. Герцена, воспитывался на русской культуре. Однажды мне посчастливилось присутствовать при его разговоре с однокурсницей профессором КГПУ Г. Г. Кравченко – какой-то час их общения доставил мне истинное наслаждение. Так рассуждать о литературе могут только по-настоящему влюблённые в неё люди.

В 2006 году Владимир Коянто прилетел в Петропавловск на ежегодное писательское собрание и дал мне, как я уже упоминал, рекомендацию в наш творческий союз. Изложив своё виденье моей

поэзии, он перешёл к повести «Солнце изнутри» в одноимённой книге: «Не скажу, что повесть Валентина Пустовита читается легко. Первую главу одолел с трудом. Понимаю, почему. Мы отучились от русской речи, русского языка. А именно таким языком написано «Солнце изнутри», повесть о «маленьком человеке», о котором забыли в советские годы, а сейчас тем более. Автор пишет в традициях русской классической литературы. Повесть «Солнце изнутри» оправдывает название. Она излучает свет, согревает душу. И ещё одно достоинство повести – её поэтичность»

Я был благодарен Володе. Читая рекомендацию, думал о нашем знакомстве с ним в ноябре 1964, о его первой прозаической вещи «Месяц молочных важенок», о том, что сближает поэтов, несмотря на их вечное соперничество. В который раз подтвердилась истина Н. В. Гоголя. Да, нет уз святее товарищества.

14.01.2013